

На следующий день, когда Бай Пиню с приятной улыбкой предстал перед Чжу Сянсян, она всё ещё была слегка озадачена этим парнем.

«Кузина всё так же прекрасна». Чжу Сянсян сегодня была в голубом платье, как обычно с двумя пучками, к которым была приколоты изящная жемчужная заколка.

Хотя просто, но выглядело также красиво.

«Благодарю кузину за комплимент». В этот раз, когда они вышли, за ними следовали Ланьхуа и Ланьцао. Чжу Сянсян, независимо ни от чего, была леди из знатной семьи.

Но была чуть позади, шагая немного медленнее вместе со слугой Бай Пиню.

«Кузина такая вежливая, мне немного не по себе».

Чжу Сянсян ничего не сказала, уголки её рта изогнулись вверх. На улице было много людей. Чжу Сянсян поддерживала свой идеальный образ.

Притворявшаяся благовоспитанной барышней из богатой семьи.

Видя, как она притворяется, Бай Пиню только усмехался.

Не знаю почему, но ему просто нравилось её поддразнивать, как будто наблюдать за тем, как она меняется в лице, было его наибольшим удовольствием.

«Кузина сегодня выходит с маской?»

Конечно, Чжу Сянсян понимала, что он имеет в виду, и уголок её рта по-прежнему был приподнят, но тон был уже не таким хорошим.

«Говоря о таких вещах, как маски, разве они не всегда были отличительной особенностью моего кузена?»

«Ничья ничья».

Бай Пиню сегодня договорился встретиться с Чжу Сянсян на круизном судне, и они вдвоём поспешили на паром.

Хотя это и отличалось от прогулки Чжу Сянсян на свежем воздухе ради грибов, круиз тоже был интересен.

Известно, что за исключением плавучего рынка, она никогда не бывала на судне.

Если бы не было сопровождения белой лисы, было бы ещё интереснее. Но и так было хорошо. Чжу Сянсян всегда могла найти радости в жизни.

Глядя на какие-то великолепные лодки, Чжу Сянсян была немного приятно удивлена. Видя, как загорелись её глаза, Бай Пиню тоже приподнял уголки рта.

Двое поднялись на борт. Глядя на лодку, Чжу Сянсян внимательно изучала её. Нужно знать, что единственная лодка, на которой она побывала, — это маленькое судно, которое могло вместить пятерых или шестерых.

Что касается этой лодки, то, похоже, в ней без проблем разместится более 20 человек, а

великолепные шторы на ней придавали лодке необычайно изысканный вид.

Чжу Сянсян улыбнулась: «Так красиво». Она не лицемерна, это ей просто нравится.

«Давай, мы поднимемся на лодку». Бай Пиню протянул руку, чтобы помочь Чжу Сянсян подняться на лодку. Ей было немного неудобно, но она бросила на него взгляд и обнаружила, что тот выглядит нормально.

Чжу Сянсян тоже поднялась на борт.

Ну, не ожидала, что эта белая лиса окажется довольно галантным.

Он помог Чжу Сянсян подняться на лодку, снова приподнял занавеску и руками прикрыл голову Сянсян, чтобы она не ударилась головой. Выглядел как скромный джентльмен.

Чжу Сянсян вошла в кабину. Здесь обычно не требуется большая лодка, но среднестатистическая богатая семья у себя имеет приличную лодку.

Их семья не хотела тратить деньги на то, чтобы покупать что-то непрактичное.

«Кузен купил эту лодку?» Она широко открыла глаза. Если да, то, да, будет ли она часто ходить в круиз в будущем? Хехе. Очень хорошо!

Видя, как она напоминает кошечку, которая собирается стащить что-то, Бай Пин улыбнулся и закинул наживку.

«Ага, когда иногда у меня плохое настроение, то я ложусь в эту лодку, смотрю на звёзды в небе, качаюсь на спокойном озере и слушаю пение цикад и чувствую себя очень расслабленным, как будто все смущение исчезло в мгновение ока».

Слушая описанную им сцену, она с завистью посмотрела на него.

«Кузен, эта лодка, наверно, очень дорогая да?» Как и следовало ожидать, деньги её волнуют больше всего.

Хотя Бай Пиню и не экстравагантен, он не очень экономит на том, чтобы наслаждаться жизнью.

«На самом деле она не такая уж и... дорогая». Он легкомысленно произнёс число. Глаза Чжу Сянсян расширились.

Разве это не дорого?

Она поинтересовалась. Вот уж действительно богатая белая лиса!

Махнув лодочнику на носу, лодка начала медленно покидать гавань.

Ланьхуа, Ланьцао и слуга Бай Пиню не вошли в кабину, а вместо этого заняли место на носу.

Чувствуя покачивание лодки, Чжу Сянсян прислонилась к резному окну каюты, глядя на рябь на поверхности воды; ветер овеивал ее лицо; она повернула голову с улыбкой, кажется, даже белый лис выглядит особенным, когда вокруг такие прекрасные горы и реки - это радует глаз.

"Кузен, может, ты когда-нибудь дашь мне покататься на этой лодке?" - нежным голосом

спросила она.

Он опустил глаза, моргнул ресницами и увидел, как Чжу Сянсян смотрит на него с надеждой.

Засмеялся: "Что хорошего в этом?"

Что?

Чжу Сянсян втайне злилась - вот же в самом деле лис. Совсем не хочет терпеть убытки!

"Я же твоя кузина, а кроме того, твоя невеста - разве ты можешь не дать покататься на лодке, какой же ты скупердяй". - Надула она губы.

"Оказывается, моя кузина знает, что она моя невеста! Вот только как ты думаешь - не считает ли моя кузина этого кузена своим женихом". Улыбка все так же не сходила с его лица, а в словах его что-то было.

Жаль, что Чжу Сянсян не обратила на это внимания и не уловила его намека. Внутри она возмущалась: неужели этот белый лис такой коварный? Притворяется милым, а сам все равно не дает покататься на лодке. Вот уж действительно! Мне она так нравится, эта лодка.

Видя ее встревоженное лицо, Бай Пиню остался непреклонен.

"Эй, моя кузина, ты ведь понимаешь, как думает моя кузина. Типичный пример того, что без выгоды ничего не сделаешь. Если никакой выгоды не будет, почему бы тебе давать кататься на лодке моей кузине? Но я знаю, что у моей кузины нет денег, чтобы ее купить", - неторопливо сказал он. Выглядел он очень раздражающе.

Как и следовало ожидать, Чжу Сянсян разозлилась, но совсем не рассердилась. Слишком несвойственно ей было выходить из себя из-за пары фраз.

"Кузен, не смейся над кузиной!" - по-детски повернулась она и снова посмотрела за борт.

Но в душе девушка обдумывала план.

Наполнила бокалы на столике в каюте.

"Сестра, выпьешь?" - предложил он.

"Хорошо!" Чжу Сянсян на самом деле не очень хорошо умела пить, но все, что ей нравилось, хотелось попробовать. А еще она знала, что этот кузен из семьи Бай не позволит ей напиться до неприличия.

Относительно того, чтобы дать покататься на лодке, Бай Пиню первоначально думал, что Чжу Сянсян захочет обсудить с ним условия, но не тут-то было - она отказалась продолжать разговор. Однако, глядя на нее, он снова подумал: и в самом деле маленькая кузина!

Хотя внешне она и не подает виду, опасаясь, что мне придется подумать!

"А как это кузену пришло в голову купить такую лодку? Как дядя мог позволить?" - улыбнулась она.

"Деньги заработаны, так что надо их тратить, чтобы жизнь не прошла зря. Но кузина, возможно, думает иначе". Он пожаловался, и как и ожидалось, маленькая кузина снова

разозлилась. Увидев, как округлились ее глаза, он облегченно вздохнул. Бай Пиню был совершенно счастлив. Сегодняшний Бай Пиню - как маленький мальчик, который везде дразнит понравившуюся ему девочку.

"Да, да. Я не умею получать удовольствие. Кто бы позволил мне быть девушкой, а мой отец честный чиновник, и в семье полно денег. Разве у меня должны быть лишние деньги, чтобы покупать такие игрушки?"

Быть честным чиновником? Бай Пиню не выдержал и расхохотался.

Она и в самом деле не стесняется это говорить.

"Это верно, но хоть вы и ведете здесь беззаботную жизнь в свое удовольствие, приходится все-таки сдерживать себя. Кстати сказать, вот этого рода люди и в самом деле бедны не смотря на то, что у них есть деньги".

Словесная перепалка!

Чжу Сянсян почувствовала, что больше не может сохранять улыбку на лице. Неужели этот проклятый белый лис хочет довести ее до белого каления? Так вот как он собирается поступать?

Видя, что она все больше злится, Бай Пиню наконец остановился. Если он и вправду доведет свою маленькую кузину до слез, ему будет ее жаль.

"Вообще-то, дать покататься на лодке не невозможно..." - замялся он.

Первоначально Чжу Сянсян еще дулась и сердилась, но благодаря этим словам снова улыбнулась.

Наши кузены так хорошо ладят. Конечно, такие дела легко обсуждаются. Я знаю, что мой кузен не такой уж жестокий. Моему кузену очень нравится эта лодка.

«Мой кузен тоже знает темперамент своего кузена...» Он просто отказался это говорить и настаивал на том, чтобы ее повесить.

Чжу Сянсян была раздражена и сказала просто: «Тогда что именно собирается делать мой кузен?»

Бай Пиню улыбнулся: «Не все так плохо. Если мой кузен станет Бай Фу, не нужно будет брать лодку взаймы! Эта лодка не принадлежит моему кузену».

Когда Бай Пиню сказал это, он выглядел циничным и не воспринимал это всерьез, но он также внимательно наблюдал за выражением лица Чжу Сянсян.

Конечно, Чжу Сянсян была очень удивлена. Как она могла не удивиться? Она никогда не думала, что Бай Пиню говорит об этом вопросе, и думала, что Бай Пиню хочет заняться газетным бизнесом. В конце концов, он раньше интересовался этим.

Но жениться на ней? Это шутка.

«Кузен действительно может шутить».

«Почему ты шутишь? Хотя мы притворяемся родственниками, мой кузен никогда не думала о реальном положении дел? На самом деле, что лучше, чем выйти замуж? Потому что он красивый, статный и богат, и его родители еще больше Я буду очень хорош со своим кузеном. Я также знаю, что этот возраст не слишком юн. У меня нет мужа, и иногда бывают какие-то неудобства. Если мой кузен выйдет замуж, то как ни посмотри, это брак, заключённый на небесах. Более того, у моего кузена сейчас все еще есть этот Сяолю рядом, на самом деле кузен должен знать, что Сяолю не подходит для кузена, выйти замуж — это не что иное, как лучший способ избавиться от Сяолю».

«Сяолю уже позаботился об этом. Он просто молод и неопытен. Почему вы так спешите выйти замуж?»

«Даже если вы убедите его на некоторое время, как вы знаете, что он не повторит это. Кузина умна, поэтому она, естественно, должна знать, что это предложение хорошо для вас обоих. Неужели кузина хочет выйти замуж за семью Лю? Даже если Сяолю ее защищает, что с того? Сможете ли вы приспособиться к многочисленным правилам этой большой семьи?»

Чжу Сяньсян не понимала, разве она не брала лодку взаймы? Почему вы снова об этом говорите.

Разве не должно пройти много времени, прежде чем брак будет поставлен на повестку дня?

«Я подумаю об этом, но почему эта тема зашла так далеко?» — рассмеялась Чжу Сяньсян.

«Это просто моя лучшая идея. Кузина должна быть ясной и не будет дурачиться! Взаимная выгода обеих сторон является основой нашего счастливого сотрудничества».

«Я подумаю об этом». Она опустила глаза и подняла бокал.

«Мне было бы лучше, если бы вино заменили на чай». Она улыбнулась.

«На этом круизном лайнере всегда неудобно, но если мы поженимся в будущем, не только лодка, но и все в семье Бай будет принадлежать моему кузену. Естественно, мой кузен может делать все, что хочет». Для маленькой девочки, которая любит деньги Кота, я использую такую приманку, чтобы соблазнить ее.

Конечно, глаза Чжу Сяньсян немного дрогнули, но он сразу же обрел ясность.

«Разве кузен бизнесмен, как он может заниматься таким убыточным бизнесом? Если вы женаты, вы можете получить так много, а как насчет кузена? Что может получить кузен? Просто муж, который занимается семейными делами? Я думаю, хорошая экономка тоже может это сделать». Она не дура.

Конечно, бдительность этой девочки все еще высока.

«Конечно, хорошая экономка может хорошо управлять хозяйством, но все-таки нужно быть уверенным в себе, и характер кузены подходит больше всего. Мы сможем получить наибольшую выгоду естественно, если объединим наши два меча Он также может управлять семьей Бай безопасно. Ты должна знать, мама, то есть тетя, ее характер на самом деле не подходит для домоправительницы, а мой отец слишком скуп. Пока у тебя есть кузен, ты можешь работать снаружи с уверенностью».

Глядя на его выражение, Чжу Сянсян не казалась подделкой. Конечно, с отношениями с Бай Му он бы не причинил ей вреда.

Но позволь ей жениться на молодой девушке в мгновение ока. Чжу Сянсян все еще вовлечена в множество дел.

серьезно.

"Кузен, я хорошенько подумаю об этом".

"Что ж, я надеюсь, что кузен сможет выбрать лучший путь для меня, семьи Чжу и семьи Бай".

Закончив эту тему, они оба сосредоточили свое внимание на горах и реках. Чжу Сянсян не заботился о Бай Пиню, а просто тихо опирался на простые столбы в лодке, сгибая ноги, выглядя удобно.

И Бай Пиню ничего не сказал: нежно трепещущие занавески, легкий ветерок, рябь на поверхности воды, вызванная скольжением круизного лайнера, и живописная красота — все это доставило ему огромное удовольствие. Просто глядя на Чжу Сянсян сбоку и наливая себе выпивку, Бай Пиню подумал, что было бы здорово, если бы все так и продолжалось.

Две служанки на носу корабля заглянули в лодку сквозь занавески и увидели, как мистер Пиан Пианцзя в белой одежде одержимо смотрит на неосознанно симпатичную девушку.

Оба оглянулись, посмотрели друг на друга и улыбнулись.

□ □ □ □ □

В начале лета, в сумерках, как и ожидалось, пошел небольшой дождь. Кажется, лето на юге Хойчжоу всегда такое: с большим количеством осадков, но не слишком большим, и мы давно привыкли к этому сезону дождей.

Хотя сейчас уже единое время, возможно, что будет дождливо, а за окном уже стемнело. В это время в главной комнате уже зажгли лампы, и девушка в простом платье, похожая на служанку, прошла через внешнюю комнату и подняла тяжелую занавеску, чтобы войти в дверь. Увидев наряд женщины в комнате, она нахмурилась и вздохнула.

"Госпожа всегда такая, но даже при свете не хочет надевать больше одежды. Я принесу вам плащ, чтобы вы надели его".

Глядя на женщину, которую зовут госпожой, она одета в платье цвета морской волны, а ее волосы легко собраны в пучок. На вид ей всего тринадцать или четырнадцать лет. .

Когда служанка выразила недовольство, она лишь слегка улыбнулась.

Служанка в простой одежде — не кто иная, как ландыш. Лан знала, что молодой леди не нравятся тяжелые вещи, но как она может носить одну рубашку в такую холодную погоду.

"Ланцао, отец вернулся домой?"

"Госпожа Хуэй, нет".

Немного подумав, девушка сказала: "Ступай к матери и дай мне знать, что в последнее время погода сильно изменилась, и я чувствую себя немного некомфортно, поэтому я не буду ждать возвращения отца, а сначала отдохну. Когда отец вернется, мать скажет ему".

Ланцао больше ничего не сказала, просто кивнула и ушла по делам.

А девушка действительно приказала еще одной служанке, Лан Хуа, ждать, пока она умоется и отдохнет.

Эта девушка — именно Чжу Сянсян.

В данный момент она раздумывала над предложением Бай Пиню во время сегодняшнего круиза.

поздняя ночь.

Хотя раньше она говорила, что ей немного совестно, она вдруг вспомнила дневной разговор, приснилось улыбающееся лицо Бай Пиню, и она проснулась от толчка, ей больше не хотелось спать.

Раз уж спать ей не хотелось, она встала, подошла к окну, открыла его, но увидела, что дождь прекратился.

Она больше всего любит дождливые дни, но разве жизнь может быть полна сезонов дождей?

Независимо от того, насколько сильный дождь, он всегда прекращается.

И ей правда нравится дождь? Боюсь, что ей нравится свежий воздух после дождя, не так ли?

Чжу Сянсян думала в беспорядке.

Лан Хуа, отдохавшая снаружи, услышала звук внутри дома, и вошла в дом с лампой.

Увидев, что на госпоже не только не подшита одежда, но и открыто окно, она поспешила закрыть окно.

"Дорогая госпожа, вы можете быстро лечь. В такую холодную погоду вы снова почувствуете себя плохо завтра".

Чжу Сянсян не стала возражать и позволила Ланхуа отвести ее к кровати.

Сюй Ши ночью не спал, Чжу Сянсян проснулся поздно и выглядел измотанным.

Видя ее в таком состоянии, Лан Хуа не могла успокоиться. Она спросила, не стоит ли обратиться к доктору, но ее остановили. На самом деле Чжу Сянсян знала, что с ней все в порядке, но она не спала всю ночь. Что с ней происходит?

Она думала только о предложении Бай Пинью.

Высиживание яиц.

"Мисс, я не нахожу себе места с тех пор, как вчера мы вернулись с круиза. Что происходит?" Поскольку Ланхуа и Ланцао выросли вместе с Чжу Сянсян, а сама Чжу Сянсян никогда не относилась к этим двум как к служанкам, то их отношения были очень близкими и непринужденными.

"Я думаю", - сказала она с улыбкой.

Лан Хуа не смогла удержаться и закатила глаза.

Конечно, глава уезда Чжу и семья Бай не знали, что же произошло с Чжу Сянсян, но глава уезда Чжу решил все обдумать.

Видя, что дочь уже два дня не в себе, он вызвал ее в кабинет.

В кабинете главы уезда Чжу не было много книг.

Сянсян теребила книжную полку.

"Не юли, давай поговорим по-честному". Глава уезда Чжу заметил рассеянность дочери и слегка повысил голос.

"Все в порядке", - сказала она, не воспринимая его всерьез.

"Все ли с тобой в порядке? Ты какая-то отрешенная. Что тебе сказал Пин Юхэ? Почему ты так изменилась после того, как отправилась с ним на прогулку? Если ты не хочешь разговаривать, позови его". Эта девчонка становится все более непослушной с возрастом.

Чжу Сянсян немного дернулась, но наконец сказала: "Знаешь, на самом деле это не так уж и важно. Это не имеет никакого значения, но просто Бай Пинью спросил меня, хочу ли я выйти за него замуж".

Бац! Какая слабая духом! Разве он не обещал дать ей время? Для чего он снова завел этот разговор с Сянсян?

Постойте, если подумать, Сянсян не из тех, кто стал бы заикливаться на нем, так почему же сейчас она ведет себя так странно?

"Такое важное дело, а ты не поговорила об этом с нами, когда вернулась? В этом нет ничего особенного. Если замужество ничего не значит, то скажи мне, что же тогда можно считать действительно важным? Я смотрю, ты стала совсем безрассудной в последнее время".

Чжу Сянсян выслушала критику и уныло опустила голову.

Она пробормотала себе под нос: "Это и правда не так уж и важно".

"Все еще упорствуешь. Ну что ж, давай поговорим об этом. Ты хочешь сама разобраться с этим вопросом? Кроме того, разве мы не договаривались, что отложим это на три года?"

Чжу Сянсян кивнула: "Да, и во всем виноват белый лис. Если бы он не пытался манипулировать мной всякой ерундой, я бы не сомневалась". Конечно, это все его вина!

Глава уезда Чжу сощурил глаза и посмотрел на Чжу Сянсян.

"Что случилось?"

"Да мы просто отправились на круиз вместе позавчера. Мне очень понравилась лодка белого лиса, и я подумала о том, чтобы потом взять ее у него на время. А потом он сказал, чтобы я вышла за него замуж, и что если я выйду за него, то все его вещи станут моими. Папа, я знаю, что он очень любит деньги, и он опять использовал это в качестве соблазна. Разве это не заманчиво? Но я не могу не думать о том, что белый лис ведет себя очень подло, поэтому я сомневаюсь".

Глава уезда Чжу вздохнул, подумав о том, кто же тогда сказал эти слова?

Бедные сыновья и богатые дочери!

Конечно, это все правда. Если не растить свою дочь в богатстве, ее похитят ради денег. Посмотрите на вашу дочь, разве она не такая? Только посмотрите на ее лицо, любительницы денег.

В тот момент глава уезда Чжу забыл, что и сам такой же!

Только не такой уж и фанат денег.

"Моя глупенькая девочка, ты хочешь выйти замуж за деньги?"

"Конечно, нет, но выйти замуж за кузена было бы действительно неплохо. Преимуществ определенно больше, чем недостатков. Как можно выходить замуж за деньги, хотя я признаю, что его предложение весьма заманчиво".

Глава уезда Чжу вздохнул: "Сянсян, тебе не приходило в голову избавиться от всех этих плюсов и минусов, перестать думать о посторонних и подумать лишь о том, чтобы по-настоящему кого-то полюбить и выйти замуж?"

Глава уезда Чжу и семья Бай пришли к соглашению. Он надеется, что его дочь сможет выйти замуж за того, кого она действительно любит, а не выбирать так, как сейчас, тщательно взвешивая все плюсы и минусы, прежде чем принять решение.

Как она могла быть счастлива, если вышла замуж из-за других вещей?

А счастье детей — это величайшее счастье для них как родителей.

Слова уездного магистрата Чжу ошеломили Сянсян.

Она не задумывалась об этом, ведь это древние времена, не современные. Не все будет идти так, как ты захочешь. Естественно, ей хотелось найти наиболее подходящий компромисс.

Она растерянно покачала головой.

«Дурная девчонка, почему ты не можешь найти кого-нибудь по душе?»

Но ведь в древние времена всем заправляли свахи? Разве можно было свободно влюбляться?

Видя ее ошеломленный вид, уездный магистрат Чжу погладил ее по голове.

«Не беспокойся об этом. Можем это обсудить в спокойной обстановке. Я и не думал так рано выдавать свою дочь замуж. Эта маленькая плутовка подшутила надо мной».

Услышав слова уездного магистрата Чжу, Сянсян рассмеялась и согласно кивнула головой.

Она привыкла сама принимать решения по всем вопросам.

Сейчас, когда у нее внезапно появились разные заботы, она еще к этому не привыкла.

Подумав об этом, она хихикнула.

<http://tl.rulate.ru/book/107685/3921286>